

Горлач Анастасия Николаевна, магистрант,
Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ
В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF STANDARDS
IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
OF INDIVIDUALS AND WAYS TO SOLVE THEM**

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности правового регулирования процедуры банкротства физических лиц в Российской Федерации, обусловленной ростом темпов кредитования и увеличением числа дел о банкротстве. Рассмотрены ключевые моменты действующего законодательства, обсуждаются пути совершенствования процесса признания физических лиц банкротами, направленные на усиление прозрачности и справедливости процедуры, а также предложены конкретные поправки в законодательство.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of legal regulation of the bankruptcy procedure for individuals in the Russian Federation, due to the growth in lending rates and the increase in the number of bankruptcy cases. The key points of the current legislation are considered, ways to improve the process of recognizing individuals as bankrupt, aimed at increasing the transparency and fairness of the procedure, are discussed, and specific amendments to the legislation are proposed.

Ключевые слова: Кредитование, банкротство, банкротство физических лиц, гражданин, должник, кредитор, арбитражный управляющий, освобождение от долгов.

Keywords: lending, bankruptcy, bankruptcy of individuals, citizen, debtor, creditor, arbitration manager, release from debts.

В XXI веке одной из основных проблем становится увеличение объема кредитования населения в сочетании с учащением случаев признания граждан банкротами. Это вызывает необходимость анализа эффективности правовых норм, которые регулируют условия и процесс признания физических лиц банкротами.

Так, например, в 2022 года на официальном сайте российской газеты был проведен статистический анализ уровня закредитованности граждан России. Как отмечается в исследовании, уровень закредитованности граждан вырос до 55%.

В середине 2022 года размер долга российских граждан перед банками превысил показатель 25 триллионов рублей, увеличившись за год почти на полтора триллиона [8].

Как отмечают эксперты, такой высокий показатель роста закредитованности граждан связан лишь с тем, что понятие «финансовая грамотность», в частности, у физических лиц, отсутствует, и люди не умеют управлять своими финансами [8].

Помимо представленных данных относительно закредитованности граждан, обратим внимание на статистические данные Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – Федресурс). Статистика в отношении физических лиц, признаваемых банкротами, действительно, стремительно растет (рисунок 1).

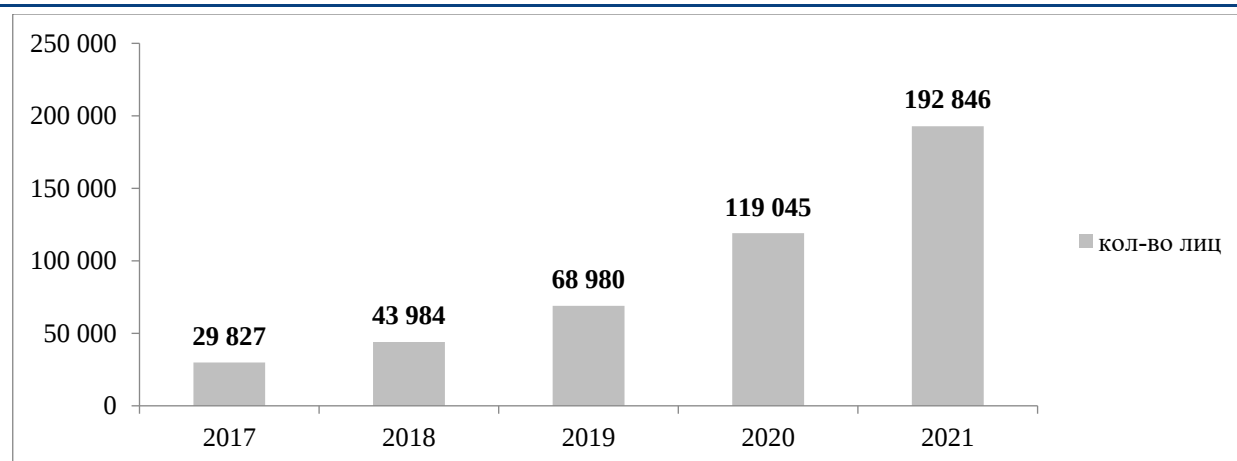

Рисунок 1 – Количество дел о банкротстве физических лиц за 2017-2021 гг.

Темпы роста числа банкротств физических лиц в 2022 году также не отличаются их снижением. Количество граждан-банкротов в 2022 году выросло на 44,2% до 278 137 человек. За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 года по декабрь 2022 года, несостоятельными стали уже 753 250 граждан [4].

В 2022 году многофункциональные центры (далее – МФЦ) опубликовали 7 118 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, на 52,6% больше, чем в 2021 году. Процент начатых дел к числу поданных заявлений вырос с 50,6% до 61,8 % в те же периоды.

Таким образом, исходя из всех представленных статистических и аналитических сведений, отметим, что банкротство физических лиц в последние годы обрело большую популярность среди населения России. сильно возросло количество граждан-банкротов, начиная с начала 2020 года при заболевании людей короновирусной инфекцией, закрытии предприятий на карантин, закрытии магазинов, ресторанов, салонов красоты и многих других сфер экономики. Многие предприниматели и обычные люди потеряли значительные суммы в этот период.

В России банкротство физических лиц регулируется Гражданским кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) (ст. 25, ст. 65) [1] и десятой главой Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2].

Одной из проблем можно назвать конфликт государства и недобросовестных должников, стремящихся списать долги, в связи с чем, наблюдается тенденция воспрепятствования со стороны суда массовому списанию задолженностей, что отразилось в Определении Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 года по делу № А45-24580/2015, согласно которому должника, признанного банкротом, не освободили от исполнения обязательств по причине, того, что суд установил следующие обстоятельства: гражданин В.А. Овсянников принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, к тому же у него не имелось документального подтверждения отсутствия дополнительного заработка. В таком случае будет целесообразно определить точные критерии определения банкротства граждан, а также расширить требования к предоставлению доказательств неплатежеспособности [3].

Первое практически нашло свою реализацию в ст. 2 Закона о банкротстве, в редакции от 29.06.2015 г., где присутствует дефинитивная норма, определяющая содержание понятия «банкротство», «должник», которая не только не искажает смысл, установленный рядом ученых, но и конкретизирует его, освещая дополнительные стороны, без включения описания которых в содержание может возникнуть неопределенность толкования.

Второе требует внесения поправок в ст. 38 Закона о банкротстве, содержащую норму, диспозитивную в своей основе, которая определяет, какие документы прилагаются к заявлению должника. Согласно данной статье, помимо документов, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, к заявлению должника прилагаются документы, подтверждающие иные обстоятельства, на которых основывается заявление должника. Сейчас не понятно, что следует понимать под «иными обстоятельствами», это создает возможность безосновательного получения статуса банкрота. Преодолеть данный недостаток можно путём расширения формулировки «иные обстоятельства» конкретными критериями определения несостоятельности, что позволит избежать случаев необоснованного списания задолженностей.

Помимо существующих на данном этапе развития института банкротства граждан сложностей правоприменения, можно выделить и латентные проблемы, выражающиеся в недостатках юридической техники. Название параграфа 1.1 главы X Закона о банкротстве «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина» не соответствует содержанию ввиду того, что такое название несколько сужает содержание параграфа до регулирования только вопросов реструктуризации долгов и реализации имущества, в то время как в ст. 213.9 посвящена статусу финансового управляющего, который связан с данными понятиями, но не ограничен ими. Поэтому данный факт можно считать в некоторой степени недостатком законодательства, который можно устранить путем вынесения положений о статусе арбитражного управляющего в отдельную главу.

Отметим, что введение моратория на банкротство в российской практике встречается уже повторно. Первый раз государство применило ее в период пика пандемии COVID-19 в 2020-2021 гг [7, с. 86]. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве в соответствии со ст. 9.1. Закона о банкротстве вводится с целью стабилизации экономики в исключительных случаях. Примечательно, что законодатель уточнил в данной норме подобные случаи: ситуации природного и техногенного характера, существенное изменение курса рубля и иные подобные обстоятельства. Такая формулировка позволила оставить перечень «исключительных случаев» введения мораторий на банкротство открытым, поскольку, как показывает сложившаяся экономическая и политическая ситуация, мораторий зарекомендовал себя в качестве эффективного способа поддержки бизнеса в период экономического кризиса [6, с. 80].

Несмотря на оперативность государства в решении некоторых аспектов правового регулирования процедуры банкротства юридических лиц, в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике остается большое количество проблем [5, с. 65].

В качестве еще одной проблемы, которая негативно воздействует на функционирование института корпоративного банкротства, можно выделить весьма активное участие аффилированных лиц в спорах, поскольку их намерения, в большинстве случаев, заключаются в создании условий для сокрытия имущества юридического лица и ухода его от ответственности. Участие в спорах аффилированных лиц и выполнение их требований также снижает вероятность получения реальным кредитором денежных средств. К примеру, доля удовлетворенных кредиторов в 2022 г. составила всего 4,4%. На наш взгляд, разрешить данную проблему позволит конкретизация на законодательном уровне того, каким образом кредитору следует доказывать возможную мнимость договора аффилированного кредитора и должника.

Исходя из судебной практики по делам о банкротстве физических лиц, следующим элементом проблематики является отсутствие в действующем банкротном законодательстве прямого указания на снятия ранее наложенных ограничений в результате признания должника несостоятельным в комплексе и осуществлением процедуры реализации его ликвидного имущества. Наглядным примером является ситуация со снятием ограничения прав на выезд из

РФ с должника, который был признан таковым по средствам процедуры банкротства, а его ликвидное имущество реализовано. В целях устранения указанной проблематики в действующий нормативно-правовой акт необходимо внести поправки, в частности в п. 5 ст. 213.25 дополнить предложением, смысловая нагрузка которого заключается необходимости снятия с должника ранее наложенных ограничений.

Таким образом, законодательство, регулирующее вопросы банкротства физических лиц, основано на положительном опыте других стран, но всё же нуждается в реформировании с целью обеспечить соответствие правовых норм уровню развития общественных отношений и особенностям регулируемой сферы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209-210.
3. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 года по делу № А45-24580/2015. – Картотека арбитражных дел: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b7bd1f6a-4628-4b3b-8f73-e69d2d563518> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс): официальный сайт. – <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
5. Пименова, В.В. Проблемы осуществления процедур банкротства физических лиц в РФ / В.В. Пименова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. – 2020. – С. 65-68.
6. Плашиннов, А.С. Новый подход к банкротству физических лиц-внесудебное банкротство. Положительные и отрицательные моменты / А.С. Плашинов // Молодой ученый. – 2021. – №. 17. – С. 209-212.
7. Семенова, Г.Н. Влияние пандемии COVID-19 на прибыль организаций / Г.Н. Семенова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 82-94.
8. Уровень закредитованности граждан вырос до 55%: российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/11/28/zajmy-poiut-romansy.html> (дата обращения: 05.05.2024).

